

*Охотина И.В., студент магистратуры
2 курс, направление «Договоры в судебной и деловой практике»
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

***Аннотация:** Статья посвящена определению понятия дееспособности, рассматриваются нормативно-правовые основания ограничения дееспособных граждан в случае, предусмотренном п. 1 ст. 30 ГК РФ, анализируется необходимость использования принципа общественной пользы в толковании и применении указанной нормы и соответственно в её законодательном усовершенствовании.*

***Ключевые слова:** правоспособность, недееспособность, ограничение дееспособности, материальное положение, член семьи.*

***Annotation:** The article is devoted to the definition of the concept of legal capacity, the legal and regulatory grounds for restricting capable citizens in the case provided for in paragraph 1 of Art. 30 of the Civil Code of the Russian Federation, analyzes the need to use the principle of public benefit in the interpretation and application of this norm and, accordingly, in its legislative improvement.*

***Key words:** legal capacity, incapacity, limitation of legal capacity, financial situation, family member.*

Гражданско - правовой статус является одной из центральных категорий юриспруденции и рассматривается цивилистической доктриной как правовое

положение лица, характеризующееся совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношения. При этом дееспособность выступает обязательной предпосылкой возникновения правового статуса физического лица.

Доктор юридических наук Родионова О.М. указывает, что «гражданская дееспособность - это возможность действий по реализации гражданско-правовых способностей, порождающих в силу закона и направленных на порождение правовых последствий, в том числе ограничение или определение в установленном законом объеме правового положения субъектов гражданского права, приобретение и осуществление ими гражданских прав, а также исполнение обязанностей» [1].

Одним из видов дееспособности является ограниченная дееспособность.

Под ограничением дееспособности следует понимать лишение судом права гражданина, по закрепленным гражданским законодательством основаниям, производить без согласия попечителя такие действия как продавать имущество, дарить, передавать по наследству, покупать, а также совершать и иные сделки, за исключением мелких бытовых, непосредственно самому получать некоторые виды доходов[2].

Основания ограничения дееспособности определены Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ). Выделяется два основания для применения ограничения дееспособности: – пристрастие к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, которые ставят семью в тяжелое материальное положение (п. 1 ст. 30 ГК РФ); – психическое расстройство, которое существенно влияет на то, как человек воспринимает и оценивает разные ситуации, может принимать решение и следовать ему (п. 2 ст. 30 ГК РФ)[3].

Круг оснований ограничения дееспособности, отраженный в п.1 ст. 30 ГК РФ, неоднократно претерпевал изменения и с учетом экономико-социальной обстановки в государстве постоянно расширялся. На наш взгляд

складывающаяся тенденция на расширения перечня оснований для признания гражданина ограничено дееспособным оправдана и жизненно необходима.

Между тем, установленные законодателем основания ограничения дееспособности, требуют дополнительной детализации, в том числе в части такого необходимого условия для ограничения гражданина в дееспособности как постановка только семьи в тяжелое материальное положение.

В п.1 ст. 30 ГК РФ ничего не сказано о защите самих лиц, об ограничении дееспособности которых идет речь. Если лицо, страдающее алкогольной или наркотической зависимостью ведет изолированный образ жизни или если распалась его семья, то в соответствии со ст. 30 ГК РФ он не может быть признан ограниченно дееспособным, следовательно, ему не будет оказана помощь в защите его прав и интересов.

Вполне логично, что именно такие лица в большинстве случаев лишаются жилья и становятся лицами без определенного места жительства и окончательно утрачивают социальную адаптивность.

В науке выделяется узкий и широкий семейный подход к определению круга лиц, попадающих в тяжелое материальное положение из-за пристрастия лица к азартным играм, спиртным напиткам или наркотическими средствами.

Широкий семейный подход или принцип общественной пользы, заключается в необходимости расширения круга лиц, страдающих от действий зависимого человека.

Сторонником указанного принципа был Ю.С. Гамбаров, который полагал, что «настоящее основание принижения дееспособности расточителей нужно искать прежде всего в нравственном ущербе, причиняемом обществу их действиями» [4].

Противоположную точку зрения высказывал Г.Ф. Шершеневич. «Злоупотребление гражданином спиртными напитками и наркотическими веществами само по себе свидетельствует о необходимости вмешательства в его действия со стороны государства, однако гражданское право не преследует

цели излечения лица от алкоголизма или наркомании, равно как и цели наказания его за подобные злоупотребления. Гражданско-правовое вмешательство возможно лишь при условии, что гражданин указанными действиями ставит в тяжелое материальное положение свою семью» [5].

Похожие взгляды высказаны Ровным В.В: «Поскольку закон, ограничивая дееспособность гражданина, не ставит перед собой цель борьбы с пьянством и наркоманией (равно как и наказание пьяницы или наркомана), а лишь защищает имущественные интересы семьи гражданина, то ограничение дееспособности возможно только при наличии двух указанных фактов, связанных между собой как причина (злоупотребление) и следствие (тяжелое материальное положение). Отсутствие одного из них, в частности, пьянство одинокого гражданина или тяжелое материальное положение семьи... вызванное другими причинами... исключает возможность ограничения дееспособности гражданина» [6].

Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией доктора юридических наук, профессора Ярошенко К.Б., которая указывает, что в современной юридической литературе второму факту, необходимому для ограничения дееспособности граждан (постановка семьи в тяжелое материальное положение), уделялось недостаточно внимания [7].

Придерживаясь принципа общественной пользы, профессор ссылается на положения уже недействующего, но не потерявшего своей социально-правовой актуальности Постановления Пленума ВС РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами», в преамбуле которого отмечено, что «правильное применение ст. 30 ГК РФ... является одной из мер, направленных на предупреждение многих нарушений общественного порядка, воспитание граждан в духе сознательного отношения к труду, семье... а также на защиту прав и охраняемых законом интересов членов семьи граждан,

злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами, и самих лиц, в отношении которых возбужден вопрос об ограничении дееспособности» [8].

Таким образом, ст. 30 ГК РФ по своей социальной сущности и юридическому значению основана на принципе общественной пользы. Однако приведенная оценка расходится с актуальной редакцией этой статьи и сложившейся правоприменительной практикой.

Кроме того, законодателем оставлена без внимания ситуация, при которой с зависимым лицом совместно проживают родственник (бывший член семьи), который претерпевает негативные последствия от зависимостей лица.

На основании вышеизложенного, мы соглашаемся с позицией сторонников широкого семейного подхода, согласно которому положения п. 1 ст. 30 ГК РФ по своей социальной сущности и юридическому значению основаны на принципе общественной пользы и должны преследовать цель защиты не только зависимого лица и членов его семьи, но и третьих лиц, страдающих от негативных последствий поведения зависимого.

Защита самих лиц, об ограничении дееспособности которых идет речь, дает возможность этим гражданам начать новую жизнь, создать семью и реализовать себя, но в случае если человек одинок возможность помочь ему на законодательном уровне исключена, что не согласуется с положениями ст. 7 Конституции Российской Федерации, согласно которым Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Соответственно, для того чтобы ст. 30 ГК РФ приобрела значение нормы, построенной на принципе общественной пользы, необходимо закрепить в ней положения, предусматривающие, что гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит в тяжелое материальное

положение свою семью (бывших членов семьи, совместно проживающих с ним) или самого себя, может быть признан ограниченно дееспособным по решению суда.

Использованные источники:

1. Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 248 - 249.
2. Минаев А.В., Недвецкая Я.С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №3. – С. 6-9.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ// «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
4. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. СПб., 1911. С. 516.
5. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 5-е изд. СПб., 2001. Т. 1. С. 110 (автор - М.В. Кротов).
6. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2010. С. 160 - 161.
7. Ярошенко К.Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 104 – 110.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 N 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами»// "Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам", М., "Спарк", 1994 (утратил силу).